

УДК 93/94+929+930.25

## ПЕРВАЯ ЗАДАЧА ОСВАЛЬДА ПЛИЧЕ

**Петин Дмитрий Игоревич<sup>1</sup>**  
Исторический архив Омской области  
Омский государственный технический  
университет

### **Аннотация**

Работа представляет собой археографическую публикацию источника личного происхождения – мемуарного очерка «Первая задача», написанного Освальдом Юрьевичем Пliche (1893–1982), этническим латышом. Автор воспоминаний входил в число активных деятелей, устанавливавших советскую власть в Омске, являлся участником Гражданской войны в Сибири, впоследствии до 1957 г. занимал административные посты в различных советских структурах, занимавшихся финансово-экономической, дипломатической и хозяйственной работой. Публикуемый источник находится на постоянном хранении в Историческом архиве Омской области, в фонде «Иностранные граждане – участники Революции и Гражданской войны». Оригинал воспоминаний представляет собой авторизованную машинопись. Эти записки об эпизоде революционных событий в Омске в декабре 1917 г. – противодействии саботажу банковских служащих – О.Ю. Пliche специально подготовил в 1964 г. по просьбе научных сотрудников архива Омского обкома КПСС. Воспоминания отличаются весьма подробным повествованием и легкостью изложения. Мемуары планировались к изданию в одном из сборников исторической публицистики, каковые активно выходили в свет в 1950–1970-е гг. Но по неизвестной причине воспоминания так и не были обнародованы. Актуальность публикации связывается повышенным интересом к эго-источникам представителей академического сообщества, изучающих события Русской революции. Описанный в мемуарах сюжет не нашел подробного описания в историографии. Принципы системности и детерминизма – теоретическая основа исследования, позволившая провести анализ источника, рассматриваемого как проявление общей советской рефлексии и вместе с тем результат слаженной побудительной деятельности архивных работников. Публикация источника предваряется вступительным комментарием автора-археографа. Название статьи дано публикатором. Работа ориентирована на широкий круг читателей, прежде всего, исследователей Русской революции, социал-демократического движения, установления советской власти, участия иностранных граждан в общественно-политических процессах в те годы.

### **Ключевые слова**

Финансы, банковские служащие, чиновничество, Русская революция, советская власть, латыши, саботаж, красный террор, эго-документы, Омск.

### **Научная специальность**

5.6.1. – Отечественная история (исторические науки).

**DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-2-26-36.**

---

<sup>1</sup>

© Petin D. I., 2022. Corresponding author E-mail address: dimario86@rambler.ru  
© Northern Archives and Expeditions. All rights reserved.

## THE FIRST TASK OF OSWALD PLICHE

**Petin Dmitry Igorevich<sup>1</sup>**  
Historical Archive of the Omsk Region  
Omsk State Technical University

### **Abstract**

*The work is an archeographic publication of a source of personal origin — the memoirs essay «The First Task», written by Osvald Yuryevich Pliche (1893–1982), an ethnic Latvian. The author of the memoirs was one of the active figures who established Soviet power in Omsk, was a participant in the Civil War in Siberia, and subsequently, until 1957, held administrative posts in various Soviet structures involved in financial, economic, diplomatic and economic work. The published source is permanently stored in the Historical Archive of the Omsk Region, in the found «Foreign Citizens — Participants of the Revolution and the Civil War». The original of the memoirs is a typewritten authorized manuscript. These notes about the episode of the revolutionary events in Omsk in December 1917 — countering the sabotage of bank employees — O.Yu. Pliche was specially prepared in 1964 at the request of researchers from the archives of the Omsk Regional Committee of the CPSU. Memoirs are distinguished by a very detailed narration and ease of presentation. The memoirs were planned for publication in one of the collections of historical journalism, which were actively published in the 1950s–1970s. But for some unknown reason, the memories were never made public. The relevance of the publication is associated with an increased interest in the ego-sources of representatives of the academic community who study the events of the Russian Revolution. The plot described in the memoirs did not find a detailed description in historiography. The principles of consistency and determinism are the theoretical basis of the study, which made it possible to analyze the source, which is considered as a manifestation of the general Soviet reflection and, at the same time, a result of the well-coordinated motivating activity of archival workers. The publication of the source is preceded by an introductory commentary by the author-publisher. The title of the article was given by the publisher. The work is aimed at a wide range of readers, primarily researchers of the Russian Revolution, the social democratic movement, the establishment of Soviet power, the participation of foreign citizens in the socio-political processes in those years.*

### **Keywords**

*Finances, bank employees, officials, Russian Revolution, Soviet power, Latvians, sabotage, Red terror, ego-documents, Omsk.*

### **Research area**

*5.6.1. — Domestic history (historical sciences).*

События Русской революции стали временем государственных и политических катаклизмов, определивших трансформацию практически всех общественных институтов. Динамичная и трагическая эпоха обнажила нерешенные в России на 1917 г. проблемные вопросы, в том числе, связанные с социальной справедливостью и национальным строительством. Попытки преобразований этих и смежных сфер в те годы выльются во всенародную драму. Именно такое восприятие вопроса в наши дни преобладает в историографии. Причем, рассуждая о во-

енно-революционном периоде, прогрессивные академические специалисты все чаще прибегают к концепциям, нацеливающим на видение событий, в том числе, сквозь призму аспектов социальной, экономической, ментальной, повседневной истории, а также практик антропологии и т.п. (Akulshin, Grebenkin; Khodyakov, 2016; Nekhayev; Novikov; Samoylov, Khodyakov, Yanchenko; Sushko, 2017). Подобный взгляд соотносится с общим генезисом гуманитарного знания сегодня, характеризуемого обилием междисциплинарных подходов (См., напр.: Koptseva; Sertakova,

Koptseva).

Современные историки уделяют большое внимание роли личности в революционных процессах. Вместе с тем весомую значимость в развитии «персонифицированного» понимания прошлого играет стремление научного сообщества вводить в оборот новые эго-документы. Археографическая тенденция, нацеленная, в том числе, на противодействие историческим фальсификациям, в наши дни стала характерной чертой исследований, посвященных Русской революции. Подтверждением тому служат текущие итоги работы научных форумов (См., напр.: Mashkarin; Stelmak, 2020), а также критические измышления о новейшей историографии (См., напр.: Kalinovskiy, Smirnov; Khodyakov, 2014; Petin, 2019; Petrov, Puchenkov; Puchenkov; Sushko, 2021a,b). Такую ситуацию мы констатируем в Омске — городе, который в 1917–1920 гг. имел особое административно-политическое значение для всего востока России, а сегодня здесь в течение текущего десятилетия сложилось плодотворное содружество историков и архивистов (См. об этом.: Kantor; Stelmak, 2021)<sup>2</sup>.

Вниманию читателя предлагается мемуарный очерк, описывающий установление советской власти в декабре 1917 г. в Омске. Биография автора воспоминаний колоритна и заслуживает отдельного аналитического исследования<sup>3</sup>. Освальд Юрьевич Пliche (1893–1982) — этнический латыш, выходец из крестьян, член партии большевиков (1916), чье профессиональное становление прошло в Омске. Являлся активным участником событий Революции и Гражданской войны в Сибири: комиссар финансов Омской области (1918), подпольщик, заведующий Омским губернским финотделом (1920–1921). Позднее работал в Москве, Ханькоу (Китай), Свердловске, Риге (здесь жил с 1945 г.), занимая админи-

стративные посты, состоял на финансово-экономической, дипломатической и хозяйственной работе. Ветеран партии, персональный пенсионер (1957). Награжден орденами Ленина, Знак Почета (См. подр.: GIAOO. F. P–468. Op. 2. D. 32). Эта характерный пример, когда условия политической нестабильности стали социальным лифтом для латыша, чьи жизненные устремления были схожи с интересами сверстников из числа прореволюционной русской молодежи.

«Первая задача» — так публикуемый нами очерк озаглавил сам автор, спустя почти полвека, вспоминая, как он путем силового воздействия предотвратил саботаж служащих Омского отделения Госбанка, отказавшихся признать советскую власть и остановивших финансовые операции. Сюжет не нашел подробного описания в историографии, с чем во многом связана актуальность публикации источника.

Эго-документ (авторизованная машинопись 1964 г.) хранится в Историческом архиве Омской области, в фонде «Иностранные граждане — участники Революции и Гражданской войны» (GIAOO. F. P–468. Op. 2. D. 32. L. 112–125). С просьбой подготовить рукопись к Освальду Юрьевичу обратились научные сотрудники архива Омского обкома КПСС, после того как старый большевик посетил Омск в 1959 г. В 1950–1970-е гг. в СССР к годовщинам революционных событий выходили в свет сборники мемуаров. В подобном издании планировали опубликовать записки Пliche. По неизвестной причине и к большой досаде ветерана Революции этого не произошло (GIAOO. F. P–468. Op. 2. D. 32. L. 137–175).

Воспоминания отличают легкий литературный слог, простота изложения, подробное повествование точечного эпизода, затрагивающего аспекты политической и финансовой истории, а также закономерная идеологическая патетика и формулировки, характерные поздней рефлексии по отношению к описываемым событиям. Субъективизм мемуаров «хретомастийно неоспорим» и объясним политическими воззрениями автора текста. Но эго-источник с позиций победившей стороны описывает первые мероприятия красного террора, детализируя обстановку. Как видно, даже гражданские служащие в Омске — городе военных и чиновников — отлича-

<sup>2</sup> Показательно и то, что проводимая в Омске с 2014 г. научно-практическая конференция «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие» закладывает основу для подготовки более крупных академических трудов (См. напр.: Baksh; Petin, 2021; Puchenkov, Sushko, Petin; Sushko, 2021c; Sushko, Petin; Zhuravlev).

<sup>3</sup> Личность О.Ю. Пliche была представлена широкой публике лишь в выставочном пространстве — в 2021 г. в Центре изучения истории Гражданской войны в рамках реализации экспозиционного проекта «Омск — 1921. Шаги новой жизни», подготовленного Историческим архивом Омской области (Stelmak, 2021: 225).

лись твердой консервативной позицией, что обусловило здесь достаточно прочную социальную базу антибольшевизма. Подтверждением можно назвать и знаменитый «поповский мятеж» 15–22 февраля 1918 г. Но важно также иное: опробованные на банковских саботажниках меры пытались экстраполировать на контрреволюционных активистов из числа местных религиозных деятелей (См. подр.: Sushko, 2021c).

Текст источника приводится в традициях археографии и с сохранением стилистики мемуариста. Очевидные ошибки исправлены по умолчанию при подготовке публикации. Название работы дано публикатором.

### Первая задача

Советская власть в Сибири в 1917 г. установилась несколько позднее, чем в Европейской части России. Первые Сибирские Советы рабочих и солдатских депутатов были сильно засорены меньшевиками и эсерами, боровшимися против перехода государственной власти в руки Советов. Партия большевиков в Сибири должна была проделать большую политическую работу, чтоб разъяснить трудящимся массам предательскую и контрреволюционную сущность деятельности меньшевиков и эсеров. Необходимо было при предстоящих перевыборах Советов руководящую роль в новых Советах обеспечить за большевиками. В Омске такие перевыборы Советов состоялись 18–20 ноября 1917 г. и теперь в Омском Совете подавляющее большинство депутатов были членами партии большевиков. Председателем испол[нительного]ком[итета] Омского Совета был избран закаленный революционер-большевик товарищ Косарев Владимир Михайлович. Теперь партия большевиков стала руководящей силой в Омском Совете и 30-го ноября 1917 г. Омский совет рабочих и солдатских депутатов всю власть в Омске взял в свои руки.

Омская буржуазия и местные представители правительства Керенского, а также все меньшевики и эсеры подняли страшный вой. Одни кричали, что большевики предают Россию, другие кричали, что большевики предают революцию, что большевики являются узурпаторами всех прав человека и пр.[очее], а все они вместе

выступали против Советской власти и открыто призывали к свержению Советской власти. Но свергнуть силой Советскую власть в Омске теперь буржуазия и ее приспешники уже не могли, так как все трудящиеся Омска и Омский гарнизон были за Советскую власть. Однако враги Советской власти не успокаивались. Они задумали победить Советы, задушить Советскую власть диверсиями, саботажем, голодом. В городе закрылись все магазины, в том числе, и магазины продовольственных товаров и в городе стало плохо с продовольствием. Прекратили работу все государственные и коммунальные учреждения и организации. Объявили саботаж все банки и финансовые учреждения, и нечем было платить зарплату трудящимся, так как все банки и финансовые учреждения были закрыты. Обстановка в городе становилась очень напряженной.

В один из таких бурных и трудных дней для молодой Советской власти в Омске в первых числах декабря 1917 г. мне сообщили, что меня вызывает председатель исполкома Совета товарищ Косарев Владимир Михайлович. Я поспешил в Дом республики – в испол[нительный]ком[итет]. Когда я вошел в комнату председателя, то там уже было человек 7–8, происходило какое-то совещание, но товарищ Косарев В.М., увидев меня, сказал участникам совещания, что ему необходимо на минуту переговорить со мной по весьма срочному делу и пошел мне навстречу, крепко пожал мне руку и стоя вместе со мной на середине комнаты сказал:

– Мы тут вчера ночью обсуждали разные вопросы и решили на вас возложить одну трудную обязанность, решили назначить вас комиссаром финансов. Так что вот, беритесь за дело.

– Позвольте, Владимир Михайлович, я же не знаю, что комиссар финансов должен будет делать, – волнуюсь, сказал я.

– О, работы у вас будет много, очень много, – улыбаясь, сказал Владимир Михайлович.

– Прежде всего, вам необходимо всех служащих, чиновников всех Омских банков и финансовых учреждений заставить прекратить саботаж и приступить к работе. Банки должны работать, ибо и при Советской власти нужны деньги – трудящимся необходимо платить зарплату, город необходимо обеспечить продовольствием и т.д.

Особенно Государственный банк должен начать работу немедленно. Это вам первая и неотложная задача от Советской власти.

— Ну, а потом, потом вам необходимо будет завершить национализацию банков в Омске, организовать новые наши Советские банки и финансовые учреждения и руководить их работой.

— Но я же не знаю, как национализуют банки, — сказал я.

Тут Владимир Михайлович звонко рассмеялся и сказал:

— Друг мой, я тоже еще никогда банки не национализировал, и с таким опытом людей у нас вообще еще нет. Ведь пролетарская революция — социалистическая революция впервые происходит на земле и трудящиеся массы, если не считать кратковременное существование Парижской Коммуны, впервые у нас берут в свои руки и государственную власть своей страны, и все богатства, все ценности своей страны, в том числе, и все банки, и все финансы своей страны. Во всех этих делах нам самим придется прокладывать дорогу. И, оглянувшись на ожидающих его участников совещания, добавил:

— Я прошу вас, подумайте над этим вопросом, а я тем временем закончу вот прерванное совещание и тогда, примерно через час, мы с вами поговорим подробнее по этим финансово-банковским вопросам.

Вышел я из комнаты председателя в большом смятении. Я понял, что задача мне дается трудная и решить ее надо как можно скорей, но как это сделать? Пользуясь тем, что у меня час свободного времени, я из Дома Республики<sup>4</sup> пошел в Государственный банк и в казначейство<sup>5</sup>. Оба эти учреждения должны были работать, но сейчас они были закрыты. Потом я пошел к Сибирскому торговому банку<sup>6</sup> и к Волжско-Камско-

му банку<sup>7</sup>. И эти два частных банка тоже были закрыты.

— Так что же это такое? — я невольно вслух задал вопрос. И тут же, как будто прозвучал ясный ответ, что это и есть саботаж, что это и есть открытая борьба против Советской власти, против власти трудящихся, что это и есть классовая борьба, что это и есть стремление наших врагов задушить пролетарскую, социалистическую революцию.

— Ну, нет, дальше этого допускать нельзя! — невольно прозвучал мой голос на улице. Я понял, что необходимо возможно скорей сломить саботаж финансово-банковских работников, что необходимо все банки и казначейство взять под строгую советскую охрану, так как огромные ценности, имеющиеся в банках и в казначействе, сейчас фактически еще находятся в распоряжении наших врагов, врагов Советской власти, врагов революции. Это недопустимо! И я ускорил свой шаг обратно в испол[нительный]ком[итет], чтоб переговорить с председателем тов.[арищем] Косаревым.

Владимир Михайлович встретил меня вопросом:

— Ну, каковы ваши планы, расскажите?

— Полагаю — начал я, немного волнуясь, — что самая неотложная задача, это необходимо взять под нашу Советскую охрану все банки и казначейство, иначе враги революции могут разворовать находящиеся в банках деньги и другие ценности, теперь уже принадлежащие народу.

— Правильно — ответил Владимир Михайлович.

— А что вам нужно для этого?

Я секунду задумался над вопросом председателя и ответил:

— Мне для этого нужна надежная воинская часть.

И тов.[арищ] Косарев тут же позвонил по телефону об откомандировании в мое распоряжение небольшого воинского соединения. Это меня очень обрадовало: значит, уже шаг вперед сделан.

Повесив телефонную трубку тов.[арищ] Ко-

<sup>4</sup> С момента постройки в 1861 г. и до 1917 г. — дворец Генерал-губернатора Западной Сибири. Ныне — корпус ООММИ им. М.А. Врубеля (Ленина, 23).

<sup>5</sup> Комплекс зданий, возведенных в начале XX в. для размещения финансовых органов региона. Ныне — Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области, Управление Росреестра по Омской области (Красный Путь, 3), Отделение по Омской области Сибирского ГУ Центробанка РФ (угол Певцова, 6 и Банковского переулка, 1).

<sup>6</sup> Доходный дом начала XX в. Ныне — Прокуратура города Омска (Короленко, 10).

<sup>7</sup> Здание магазина В. Морозова с сыновьями и Волжско-Камского коммерческого банка возведено в 1910-е гг. Ныне помещение занимают магазины розничной торговли (Ленина, 16).

сарев меня снова спросил:

— Ну а дальше, какие ваши планы?

Я, обрадованный помощью председателя, уже смелее докладывал ему, что вторым неотложным шагом является — открыть Государственный банк и казначейство и начать их работу, чтоб дать деньги Советской власти, зарплату трудящимся и т.д.

— Но как это сделать? — спросил меня Владимир Михайлович.

Я изложил свой план действий. Этот план у меня дозревал тут же в беседе с председателем. Я предложил расколоть фронт саботажников Гос[ударственного]банка и других финансово-банковских учреждений, ярых саботажников, главарей саботажа арестовать, а остальным предложить явиться на работу. Я был уверен, что большинство работников Гос[ударственного]банка и казначейства придут на работу.

— А что вы сделаете с кладовыми, деньги ведь в кладовых, а ключей у вас нет. Работники в банк придут, а кладовые закрыты, денег у банка нет. А банк без денег — это не банк.

— Да, Владимир Михайлович, ключей от кладовых у меня нет и где искать эти ключи, я не знаю. Однако я думаю, что это не главная трудность. Если будут люди, идущие в ногу с Советской властью, и не будет только ключей от кладовых банков, то тогда мы кладовые, безусловно, откроем, и банки будут работать на пользу Советской власти, на пользу социалистической революции.

При этих словах тов.[ариш] Косарев пристально посмотрел мне в глаза и неожиданно для меня сказал:

— Правильно, хорошо, действуйте. Я еще раз распоряджусь, чтоб охрану для банков дали вам немедленно.

После этих слов Владимир Михайлович пожал мне руку, пожелал успеха в работе и мы расстались.

В тот же день охрана Гос[ударственного]банка, казначейства и части банков в городе была организована и этим сохранность ценностей, находящихся в банках и в казначействе, была обеспечена. Парт[ийная]организация большевиков проводила в городе собрания, митинги и настойчиво боролась против саботажа и диверсий, призывала работников торговли, работников уч-

реждений и организаций прекратить саботаж и под руководством Советской власти дальше развивать социалистическую революцию. Однако враги Советской власти борьбу против Советов не прекращали.

А что дальше делать мне? Как начать работу Госбанка, как узнать, сколько их и где они — эти работники банка и как заставить их начать работу? Как открыть кладовые? На эти вопросы я должен был найти ответ в самое короткое время. Моим постоянным местом работы стало помещение Гос[ударственного]банка. В Гос[ударственный]банк приходили только курьеры и внутренние сторожа банка. Эти низовые работники банка оказали мне большую помощь. Прежде всего, они помогли мне раздобыть списки всех работников банка, их адреса. Удалось также выяснить, кто из банковских чиновников являются главарями саботажа и таким образом появилась возможность начать борьбу с ними. Попытка разыскать управляющего Гос[ударственным]банком успеха не имела — уехал. На вызов явиться в банк и приступить к работе руководящие работники ответили отказом и открыто заявили, что Советскую власть они не признают, и в банке работать не будут. Однако многие рядовые работники банка по вызову приходили в банк и, после бесед с ними, заявляли, что они, как только откроется банк, работать будут.

Стало ясно: надо сломить сопротивление главарей саботажа, руководящей группы работников Гос[ударственного]банка. Стало ясно также, что здесь ни собрания и уговоры не помогут. Здесь нужны другие меры. И я просил испол[нительный]ком[итет] дать распоряжение об аресте руководителей саботажа, так как у них, наверное, находятся и ключи от кладовых банка.

Арест руководящей группы саботажников отрезвляюще подействовал не только на самих арестованных, но и на всех участников саботажа. Стало ясно: если открыть банк, то большинство работников банка прекратят саботаж и будут работать. Но как начать работу банка? В банке нет денег. Кладовые закрыты, а ключи от кладовых у врагов Советской власти. Возможно, что арестованные главари саботажа знают, где ключи. Значит надо использовать эту группу руководящих работников банка и попытаться через нее

найти ключи от кладовых.

Наступил день, когда работники банка все были вызваны в банк к 10 часам. К этому же времени под конвоем привели арестованную группу руководителей саботажа. Я был очень обрадован, когда увидел, что почти весь коллектив работников банка явился на работу, и каждый работник занял свое место в банке и начал заниматься своей незаконченной работой. Значит, саботаж сломлен! Теперь задача — открыть кладовые — и банк будет работать.

С этой мыслью я вошел в комнату, где находилась группа арестованных саботажников.

— Встать! — скомандовал начальник караула. Все арестованные встали. Я был этому несколько удивлен. Я ожидал, что и здесь будет проявлено неподчинение, саботаж. Я попросил начальника караула дать команду «вольно» и после такой команды все арестованные сели на свои места. В спокойном тоне я сказал саботажникам, что Советская власть, власть трудящихся, победила во всей стране, в том числе и в Омске. Борьба против Советской власти — это большая ошибка с их стороны, это есть борьба против революции, против трудящихся. Предлагаю вам прекратить саботаж и приступить к работе. Весь большой банковский коллектив уже сегодня явился в банк, чтоб работать, но они не могут начать работу, так как нет денег, кладовые банка закрыты, а ключи украдены саботажниками. Но банк должен работать, трудящимся нужна зарплата, городу нужно продовольствие. И если даже ключей не найдем, то откроем кладовые другими средствами и банк уже завтра будет работать.

Сказав это, я подал арестованным лист бумаги и предложил дать подписку тем, кто обещается немедленно прекратить саботаж, завтра явиться в банк и приступить к работе.

Давшие такую подписку сегодня же будут освобождены из-под ареста. Ну, а те, кто такую подписку не дадут и не захотят стать на работу в банке, значит, те хотят остаться врагами Советской власти, врагами народа. Так с ними Советская власть и поступит, как с врагами народа. Выбирайте. Вот Вам 20 минут времени, подумайте и решайте.

Вся группа арестованных встретила мое за-

явление молча, но когда я сказал, что давшие согласие прекратить саботаж и завтра стать на работу будут сегодня же освобождены, то на лицах доброй половины этой группы появилась решимость и было ясно, что они завтра на работу придут.

Через 20 минут я снова вошел в комнату арестованных. Шел какой-то возбужденный разговор. Мне подали лист бумаги, на котором были четыре фамилии, четыре подписи. Я прочел все четыре фамилии, и каждый из названных заявил, что он завтра явится на работу, а я им заявил, что сегодня же они из-под ареста будут освобождены. Обращаясь к тем, кто отказался прекратить саботаж, кто отказался приступить к работе, я спросил их:

— Значит, Вы решили оставаться врагами Советской власти, врагами власти трудящихся, значит, вы решили бороться против революции?! Ну в таком случае пеняйте на себя... При этих словах я повернулся, чтобы уйти из комнаты, но тут кто-то из группы арестованных волнуясь попросил меня еще дать им возможности подумать и поговорить меж собой. Я согласился. И когда через минут 10 я снова вошел в комнату арестованных — мне подали лист бумаги, на котором расписалась вся группа саботажников и обязалась саботаж прекратить и завтра явиться на работу в банк. И когда я, прочитав и проверив список расписавшихся заявил, что сегодня они все будут из-под ареста освобождены, то ко мне подошли двое арестованных (главный кассир и главный контролер) и обратились с просьбой пока, до завтра никаких мер по вскрытию кладовых банка не предпринимать, так как, возможно, им удастся достать ключи от кладовых. Если это им удастся, то завтра утром они придут в банк с ключами. Я поблагодарил их за разумное решение.

Предложив начальнику конвоя отправить арестованных к месту заключения, я предложил всем явившимся в банк работникам банка сегодня работу прекратить, а завтра утром в 10 часов явиться на работу, так как завтра банк уже будет работать. Я решил так или иначе подготовленной техникой и соответствующими специалистами кладовые банка завтра открыть и работу банка начать.

Из банка я поспешил в испол[нительный] комитет, чтоб доложить тов.[арищу] Косареву о событиях моего дня и получить распоряжение об освобождении арестованных работников банка, давших подписку завтра явиться на работу. Когда я Владимиру Михайловичу подробно рассказал о своей встрече с группой арестованных саботажников, он с какой-то досадой на лице улыбнулся и сказал:

— И вы поверили их подписке, и вы поверили им?! А если они на работу не явятся, будут продолжать саботаж, будут бороться против Советской власти, что тогда?

— Тогда снова арестуем их, и тогда пусть не ждут пощады, — ответил я.

Тов.[арищ] Косарев с некоторым сомнением отнесся к моим действиям, но все же дал указание об освобождении арестованных банковских работников и еще раз напомнил мне, что работа банка должна быть начата в кратчайший срок.

Ушел я из испол[нительного]ком[итет]а в тревоге. Волновал меня вопрос Владимира Михайловича: «А если они на работу не явятся?» Ведь это же будет означать, что саботажники меня обманули, одурачили. Я старался убедить себя, что саботаж уже в основном сломлен, что почти весь коллектив работников уже явился на работу в банк, что придут они и завтра, что кладовые так или иначе откроем — техника уже подготовлена и т.д. И все же тревожный вопрос председателя звучал у меня в ушах до следующего дня.

И вот наступил решающий день. Рано утром я уже был в банке. К 10-ти часам явилось большинство работников банка. Пришли и те, кого вчера освободили из-под ареста. Не было только главного контролера и главного кассира. Но вот явились и они. Узнав, что я в кабинете управляющего, оба явились ко мне, поздоровались и, улыбаясь, главный контролер заявил:

— Ну вот, видите, и мы свое слово сдержали, пришли на работу. И не только пришли на работу, но и принесли ключи от кладовых банка.

При этих словах главный контролер вынул из жилетного кармана маленький ключик и передал его мне. Я с недоумением посмотрел на маленький ключик и на главного контролера.

— Не удивляйтесь — сказал, улыбаясь, главный контролер. — Этот ключик, конечно, не от кла-

довых, а от сейфа, сейф вот здесь укрыт в стене кабинета управляющего [отделением Государственного банка], а в сейфе этом должны быть все ключи от кладовых банка.

Я открыл сейф и, действительно, там был весь комплект ключей от кладовых Государственного банка.

Победа была полная. Я поблагодарил главного контролера и главного кассира за выполнение их обязательства, вышел в общий зал банка, обратился к собравшемуся там коллективу работников банка с приветствием и сообщил, что банк начинает работу сегодня и пожелал всему коллективу успеха в работе и счастья в жизни<sup>8</sup>. На эти слова работники банка ответили дружными аплодисментами.

После этого я позвонил председателю испол[нительного]ком[итет]а тов.[арищу] Косареву и сообщил ему, что Государственный банк открыт и приступает к работе, что ключи от кладовых банка найдены, что саботаж сломлен и почти весь коллектив работников Гос[ударственно]го]банка явился на работу и что сейчас приступаем к приемке и к учету наличия денег и прочих ценностей. Владимир Михайлович сердечно поздравил меня с победой, пожелал дальнейших успехов в работе и просил вечером зайти к нему в испол[нительный]ком[итет].

Весь день прошел в большой и кропотливой работе по проверке наличия денег и ценностей в кладовых банка, по знакомству с людьми и выяснению их служебных обязанностей, по некоторому перераспределению этих обязанностей с учетом новых условий работы банка. Поздно вечером Владимир Михайлович принял меня в испол[нительном]ком[итет]е, поблагодарил за начало работы в Гос[ударственном]банке и предложил, чтоб я главное внимание уделял работе Гос[ударственного]банка и был бы не только комиссаром финансов города, но и управляющим Гос[ударственным]банком.

Однако общие финансово-бюрократические вопросы города, а потом и всей Омской области<sup>9</sup>

<sup>8</sup> Слова «и счастья в жизни» в тексте зачеркнуты карандашом. По всей видимости, авторская помета.

<sup>9</sup> Имеется в виду Омская область, существовавшая, как административно-территориальная единица, в период первой советской власти в январе–июне 1918 г.

требовали от меня много работы, и я вынужден был спустя месяц или более просить испол[нительный]ком[итет] освободить меня от работы в Гос[ударственном]банке и на место меня комиссаром – управляющим Госбанка назначить тов. [арища] Рябова. Испол[нительный]ком[итет] мою

просьбу удовлетворил.

Вот так была решена эта моя первая задача.

Пliche O.Yu.<sup>10</sup>, Рига, 1964 г.

<sup>10</sup> Автограф.

## References

1. Akulshin, P.V., Grebenkin, I.N. 100-letiyе rossiyskoy revolyutsii: yubileynyye vekhi otechestvennoy istoriografii [100th Anniversary of the Russian Revolution: Anniversary milestones of national historiography] // Noveyshaya istoriya Rossii [Modern History of Russia], 2019. Vol. 9, No. 2. P. 292–311. [In Russian].
2. Baksht, D.A. «Bezdeyatel'nyi zhandarm»: k biografii V.N. Russiyanova (v dopolnenie k dokladu S. P. Zvyagina) [«Indolent gendarme»: To the biography of V.N. Russiyanov (in addition to the report of S. P. Zvyagin).] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State University], 2016. No. 406. P. 25–33. [In Russian].
3. Baksht, D.A. «Kolonii-kommuny» ssyl'noposelentsev Sibiri kak institut sotsial'nogo vspomoshchestvovaniya, 1905–1917 gg. [«Colony-communes» of the exiled settlers of Siberia as an institute of social assistance, 1905–1917] // Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies], 2017. Vol. 13. No. 3. P. 84–98. [In Russian].
4. Kalinovskiy V.V., Smirnov N.N. Aktual'noye naslediyе Sibirskogo Sobora [Actual heritage of the Siberian Cathedral] // Rossiyskaya istoriya [Russian History], 2021. No. 6. P. 215–219.
5. Kantor, YU.Z. «Spasti Cheloveka». Po sledam dokumental'no-vystavochnogo proyekta [«Save a Man». Following in the footsteps of the documentary exhibition project] // Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [The Journal Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2020. Vol. 5. No. 1. P. 81–87. [In Russian].
6. Khodyakov, M.V. Otvety na voprosy po istorii Grazhdanskoy voyny v Rossii [Answers to questions on the history of the Civil War in Russia] // Rossiya v epokhu revolyutsii i reform. Problemy istorii i istoriografii [Russia in the era of revolutions and reforms. Problems of history and historiography], 2018. Vol. 6. P. 119–124. [In Russian].
7. Khodyakov, M.V. Retsenziya na sbornik «Finansovaya politika i denezhnoye obrashcheniye v Sibiri. 1917–1920: dokumenty Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti» [Review of the collection «Financial policy and currency in Siberia. 1917–1920: Documents of the Historical Archive of the Omsk Region»] // Noveyshaya istoriya Rossii [Modern History of Russia], 2014. No. 3. P. 312–315. [In Russian].
8. Koptseva N.P. Introduction to the Thematic Issue of the Siberian Federal University Journal, the Humanities Series, in the «History And Theory Of Art» Research Field // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. No. 13 (6). P. 834–837.
9. Koptseva, N.P. Introduction to the thematic issue «Topical research in the field of modern social sciences, culture studies and art history» // Journal Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. No. 12 (7). P. 1128–1131.
10. Mashkarin, M.I. «Smuta XX veka» v Sibiri: vzglyad skvoz' dokumental'noye naslediyе (istoriko-arkhivnyye konferentsii v Omske po istorii Revolyutsii i Grazhdanskoy voyny v Rossii) [«Troubles of the 20th century» in Siberia: a look through documentary heritage (historical and archival conferences in Omsk on history of the Revolution and the Civil War in Russia)] // Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [The Journal Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2020. Vol. 5, No. 1. P. 70–74. [In Russian].
11. Nekhayev, A.V. Revolyutsiya 1917 goda v Rossii: porazheniye «natsii» ili pobeda «naroda»? [The 1917

Revolution in Russia: the defeat of the «nation» or the victory of the «people»] // Omskiy nauchnyy vestnik. Serya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [The Journal Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2017. No. 2. P. 6–9 [In Russian].

12. Novikov, M.S., Novikov, S.V. Natsional'no-gosudarstvennyye otnosheniya v Rossii v period revolyutsiy, Grazhdanskoy voyny i vossozdaniya gosudarstva (Sibir', Severnyy Kavkaz, Ukraina) [National-state relations in Russia during the period of revolutions, the Civil War and the restoration of the state (Siberia, the North Caucasus, Ukraine)] // Omskiy nauchnyy vestnik. Serya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [The Journal Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2017. No. 2. P. 21–24. [In Russian].

13. Petin, D.I. Vlast', den'gi i «Russkaya smuta» (o monografii M.V. Khodyakova «Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoy voyny: 1917–1920 gody») [Power, money and "Russian Troubles" (about the monograph by M.V. Khodyakov "Money of the Revolution and the Civil War: 1917–1920")] // Omskiy nauchnyy vestnik. Serya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [The Journal Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2019. Vol. 4. No. 3. P. 51–59. [In Russian].

14. Petin, D.I. Istoriya omskogo roda Batyushkinykh [The History of the Omsk clan of Batyushkin]. Omsk, 2021. 140 p. [In Russian].

15. Petrov, I.V., Puchenkov, A.S. Temnaya lichnost' na fone temnoy epokhi? (K voprosu o sluzhenii arkhiepiskopa Varnavy na Tobol'skoy kafedre v 1914–1917 gg.) [A dark personality against the backdrop of a dark era? (On the question of the ministry of Archbishop Varnava at the Tobolsk cathedra in 1914–1917)] // Omskiy nauchnyy vestnik. Serya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [The Journal Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2020. Vol. 4, no. 3. P. 73–78. [In Russian].

16. Puchenkov, A.S. «Kolokol'chiki», «yuden'ki» i «vranglevki» [«Bells», «yougenkys» and «Wranglevkies»] // Voprosy istorii [Questions of History], 2020. No. 10–4. P. 282–287. [In Russian].

17. Puchenkov, A.S., Sushko, A.V., Petin, D.I. «Vsem govovite, chto moye puteshestviye ochen' opasnoye...»: pis'ma generala A. N. Grishina-Almazova yego supruge (osen' 1918 g.) [«Say Everyone That My Journey is Very Dangerous...»: Letters of General A.N.Grishin-Almazov to his Wife (Autumn 1918)] // Noveyshaya istoriya Rossii [Modern History of Russia], 2018. Vol. 8. No. 4. P. 1058–1073. [In Russian].

18. Samoylov, N.A., Khodyakov, M.V., Yanchenko, D.G. Nauchnyy seminar v Pekine, posvyashchenny stoletiyu Oktyabr'skoy revolyutsii 1917 goda [Scientific Seminar Dedicated to the 100th Anniversary of the October Revolution of 1917] // Noveyshaya istoriya Rossii [Modern History of Russia]. 2017. No. 4. P. 179-201. [In Russian].

19. Sertakova, E.A., Koptseva, N.P. K voprosu metodologicheskoi strategii sovremennoi urbanisticheskoi antropologii [On the question of methodological strategy of modern urban anthropology] // Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki [The Humanities and Social Sciences], 2015. No. 1. P. 103–120. [In Russian].

20. Stelmak, M.M. Kruglyy stol «Admiral Kolchak: uchenyy, flotovodets, Verkhovnyy pravitel'»: obzor raboty [The round table «Admiral Kolchak»: scientist, naval commander, Supreme Ruler»: the overview] // Sibirskiy arkhiv [Siberian Archive], 2020. No. 3. P. 222-235. [In Russian].

21. Stelmak, M.M. Aktsiya «Noch' muzeyev»: opyt Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti [Action «Night of Museums – 2021» in Historical archive of the Omsk region] // Sibirskiy arkhiv [Siberian Archive], 2021. No. 2. P. 219–233. [In Russian].

22. Sushko, A.V. «Russkaya» vs «Sotsialisticheskaya»: k voprosu ob opredelenii kharaktera revolyutsii v Rossii [«Russian» vs «Socialist»: on the question of defining the nature of the Revolution in Russia] // Omskiy nauchnyy vestnik. Serya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [The Journal Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2017. No. 2. P. 9–12 [In Russian].

23. Sushko, A.V. Istoriko-antropologicheskoye ponimaniye proshlogo: k izdaniyu v Omske martirologa zhertvam Grazhdanskoy voyny [Historical and anthropological understanding of the past: for the publication in Omsk of a martyrology to the victims of the Civil War] // Sibirskiy antropologicheskii zhurnal Sibirskiy antropologicheskii zhurnal [Siberian Anthropological Journal], 2021a. Vol. 5, no. 1. P. 30–38. [In Russian].

24. Sushko, A.V. Sibirskii tserkovnyi sobor: opyt noveishei arkhografii [The Siberian Church Council:

Experience of Modern Archeography // Vestnik arhivista [Herald of an Archivist], 2021b. No. 3. P. 939–945. [In Russian].

25. Sushko, A.V. «Popovskiy myatezh»: k voprosu ob antibol'shevistskikh volneniyakh v Omske [«Popovsky mutiny»: on the issue of antiBolshevik riots in Omsk in February 1918] // Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [The Journal Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2021c. Vol. 6. No. 4. P. 62–70. [In Russian].

26. Sushko, A.V., Petin, D.I. Bor'ba za «Pod"yaromnuyu Rus'»: perekhod v pravoslaviye voyennoplennykh rusinov v Omske (1915–1917) [The Struggle for “The Enslaved Rus”: Conversion of Rusin Prisoners of War to Orthodoxy in Omsk (1915–1917)] // Rusin [Rusin], 2021. No. 65. P. 99–114. [In Russian].

27. Zhuravlev, V.V. Geroi kak chuzhoi: nekotorye nablyudeniya nad imagografiyey A.V. Kolchaka [Hero as a stranger: some observations on the imagography of A.V. Kolchak] // Novoe proshloe [New Past], 2019. No. 1. P. 48–69. [In Russian].

#### **Правильная ссылка на статью**

Петин Д. И. Первая задача Освальда Пличе // Северные архивы и экспедиции. — 2022. — Т. 6. — No 2. — С. 26–36. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-2-26-36.